

Благодарим «Балчуг Кемпински Москва» (ул. Балчуг, д. 1) за предоставленные для интервью апартаменты.

Беседа
с Валентином Гафтом
 о суровых временах прозой
и стихами
Беседовал:
 Александр Олешко
 фото из личного архива
 автора

«Не боитесь ли? Как вообще работается с монстрами?» – эти вопросы всегда вызывали во мне раздражение и недоумение. Не знаю, может быть, мне просто повезло, но сразу по окончании театрального института мэтры радушно приняли меня в актерскую семью. И я никогда не чувствовал на себе веса их заслуженных наград, статуса или усталости от народной любви, напротив, – теплое, адекватное, человеческое отношение. Я никогда их не боялся, а любил всей душой. Может быть, поэтому и случился в моей жизни этот фокус – люди из телевизора, из любимых фильмов и спектаклей оказались не просто коллегами и наставниками, но самое ценное и удивительное, что со многими из них мы стали друзьями. Когда в театре «Современник» на спектакль, в который меня ввели, пришел Валентин Гафт, я был уже предупрежден: «Ну все, держись теперь!»

Держаться ни за что не пришлось. За все время, что я служу в этом театре, Гафт не ругал меня ни разу. Мало кто в это верит, но это абсолютная правда. Валентин Иосифович настоял однажды, чтобы мы вместе ехали в купе на гастроли. С тех пор это незабываемые разговоры до утра, это потрясающие стихи... Счастлив, что в моей жизни случилась эта точка пересечения с удивительно тонким, умным, чувственным актером, поэтом, режиссером. Счастлив, что судьба подарила возможность видеть этого большого, в самом прямом смысле этого слова, человека, общаться с ним. Счастлив, что у меня есть возможность в слишком уж интересные времена задать вопросы тому, кому доверяет вся страна.

Валентин Иосифович, кругом только и слышишь: «Кризис! Кризис!» Что это? Дело тут, наверное, не только в проблемах экономики или банковских обвалах? Я, честно говоря, не силен тут в терминологии.

Я тем более. В кризисе не понимаю ничего, потому что я не специалист экономический. Но когда об этом говорим, мы ведь не считаем у кого денег больше или меньше. Все гораздо серьезнее. Миллионы безработных – люди то и дело собираются на демонстрации. Где-то уже выполняются коммунисты, которые говорят, что Ленин «жил, жив и будет жить!», что они были правы. Это та самая граница, за которой каждый будет качать свои права и отстаивать себя, утверждая, что именно он прав. Но мир состоит не из отдельных людей, и кризис этот выпал на долю целого общества. Сегодня, здесь и сейчас! По Станиславскому!

Кризис сегодня – это новое название конца света. Абсолютно точно! Причем все мучительнее. Не – раз, и все умерли! – а как болезнь тяжелая, медленно подкрадывается. И началось это не сегодня. И неизвестно, когда закончится. Обещают вот в 2010 году, а многие уже сейчас не знают, как прожить следующий месяц.

А как вам сейчас живется?
 Я не могу жить по принципу: мне хорошо, а как там остальные – да все равно. Я не могу радоваться, когда вокруг такое.

Мне кажется, да нет, я даже уверен, что люди это чувствуют. Помните, недавно на вокзале к вам человек подошел и сказал: «Никому не верю! Тебе, Гафт, верю! Скажи что-нибудь?» А вы ему эпиграмму прочитали. Он посмеялся, отвлекся и успокоился чуть-чуть.

Это тяжелый вопрос. Я не могу этому человеку предложить ничего взамен, кроме того, что я делаю.

Но он вас выбрал! Это был его крик отчаяния. Активное неверие никому и ни во что – это страшно. Я думаю, это тот предел, после которого с человеком должна случиться трансформация – другое осознание себя. И прийти это должно изнутри. Главное, надо постараться не озлобиться. В спектакле «Вечный муж» я играю человека, которого обманывают близкие люди. Неверна жена. Друг, которого он уважал и любил, оказывается связан с его женой. Неоднократно обманутый человек просто гибнет из-за этого, становится мстительным, терзает себя и других... А надо бы самому стать лучше. Это трудно, когда вокруг много обмана, когда человек видит, сколько мошенников живет лучше, чем он. Трудно не видеть этого, не замечать, не слышать, не понимать... Но в человеке много сил, которые не позволят ему нарушить границы дозволенного. Иначе это прямой путь к гибели. К сожалению, человек активно не видит хорошего. Это тоже кризис. А часто мелочь, просто пустяк, исходящий от того, от кого менее всего этого ожидаешь, может согреть душу.

Пришло время простых советов и человеческих поступков? Да. Не обозначение этого, а действие. В мире много мудрых истин, но главное, постараться найти веру. Выше этого ничего не бывает. Недавно ушла из жизни Бехтерева. Я всегда ею восхищался. Умнейший, талантливейший человек. Всю жизнь изучала мозг человека, руководила институтом мозга и говорила о том, как много еще вопросов, тайн, которые человек еще откроет. Как мало еще

человек про себя знает. Так вот Бехтерева утром, уходя на работу, говорила: «Его нет!» А вечером, приходя домой: «Он есть». Речь шла о Боге! О высшем существе. Он есть! Когда Бехтерева ушла из жизни я написал:
 Не знают прошлого потомки,
 Не знали будущего предки.
 Душа чужая как потемки,
 Своя душа как птица в клетке.
 Мы одинокие обломки,
 Чьи мы потомки? Чьи мы предки?
 Мы как оборванная пленка.
 Мы как обрубленные ветки.
 На пьесу наша жизнь похожа.
 Мир театр, занавес туман.
 Мы люди, нам всего дороже
 Нас возвышающий обман.
 Идем по призрачным дорогам.
 Играем в прятки до сих пор.
 Чтоб так играть, какой же с Богом
 Мы заключили договор?
 Заняв у вечности мгновенья,
 Мы доживаем неспеша.
 И после долгого терпенья
 Из нас, как Божий знак спасенья,
 Как выстрел, вырвется душа!
 Если человек глубоко зашел и не верит в Бога, неверующий – он вообще страшен.

Так не хочется произносить все время это слово «кризис!» Может быть, это Божье наказание? Некоторые считают его наказанием, некоторые – отдыхом, а кто-то – отсрочкой и спасением. Вообще, это испытание для мира, который периодически попадает в западню, и с каждым разом она становится все изощреннее.

Вы попадали в западню?
 Я лично не попадал в западню, где было бы смертельно опасно. Случалось, не было сил, но энергия возникает, когда есть интерес к чему-то, что ты любишь. В театре, например, это момент творчества: когда ты создаешь что-то как артист, когда есть роль, в которую можешь вложить все свои чувства, мысли или то, что тебя волнует, что кажется наиболее важным. И есть время, когда ты можешь сказать об этом со сцены. В театре и артисты, и зрители могут получить много ответов.

Как пережить нынешнее тяжелое время?
 Театр, конечно, не сама жизнь, но связи на сцене живые. Когда мы играем, к нам словно прикасается жизнь, которая была когда-то или которая будет. Люди приходят в театр как бы посмотреть на себя. У театра есть возможность объяснить человеку кто он, где живет. Там можно увидеть соответствие между собой и тем, что происходит на сцене и вокруг, или, наоборот, разность. Если пьеса

На пороге перемен

Активное неверие никому и ни во что – это страшно. Я думаю, это тот предел, после которого с человеком должна случиться трансформация – другое осознание себя. И прийти это должно изнутри. Главное, надо постараться не озлобиться.

и спектакль хорошие, каждый зритель думает: «Да, это про меня». У каждого поколения есть отмеренный срок «от и до». Человек не может оказаться в прошлом или будущем, но может узнать об этом. И все хорошее или плохое разобрать относительно того, что уже было и как происходит сейчас.

Я так счастлив, что могу видеть вас в спектакле «Вишневы сад». Всегда после своих сцен смотрю, как вы играете.

А я смотрю, как ты играешь. Вот, кстати, «Вишневы сад» заканчивается страшно: приходит новое время. Фирс – это свидетель времени, почти столетний. Хотя он многое забыл, но все еще знает и чувствует ценности этого мира: кого любил, кому был верен. Но он не предсказатель. В пьесе говорится не только о том, что все скоротечно. Поразительно то, что она написана больше века назад, но не погибла, не исчезла. Напротив, складывается впечатление, что многие куски словно написаны сегодня. И реакция зрителя, и то, как мы это играем, говорит об этом. Театр дает возможность подумать.

Он как учитель...

Ты очень правильную вещь говоришь. Вообще, учитель, который тебя подтолкнул к чему-то, указал путь, приоткрыл, объяснил, стал опорой, в какой-то момент советчиком, а еще лучше другом – мудрым, понятным, простым – имеет огромное значение. Очень важно, чтобы в жизни человека появился пример достойной жизни! От слова «достоинство»!

Те люди, с которыми ты общаешься, это тоже ты: по принципу «подобное притягивает подобное»?

Если я что-то умею, понимаю, это, конечно, не самостоятельная работа, а тех людей, которые очень многое объяснили – иногда вовремя, иногда нет. Которые однажды позволили приблизиться к себе. Это те учи-

«У каждого поколения есть отмеренный срок «от и до». Человек не может оказаться в прошлом или будущем, но может узнать об этом. И все хорошее или плохое разобрать относительно того, что уже было и как происходит сейчас».

теля, которые не просто обучали ремеслу, но и жизни: Андрей Александрович Гончаров, Анатолий Васильевич Эфрос. Я знал их не только в радости и успехе. Я видел гонения Эфроса – и как он переживал, и как при этом держался – когда его выгоняли из театра, когда всюду лишали работы. Я играл в его спектаклях, которые запрещали. Я помню, как мы вместе все это выдерживали. Он был примером высокого мужества. Это, конечно, особенные люди – уникальные режиссеры. Они занимались разбором жизни, а к написанной пьесе относились как к живой жизни и вкладывали в свои работы собственные ощущения. Они рассказывали, что такое порядочность, честность. Рядом с такими людьми нельзя, невозможно быть другим. Тебе хочется во всем походить на них, соответствовать им. Они примером своей жизни показывали, как в жутких обстоятельствах, будучи брошенным всеми, оставшись в одиночестве, можно не потерять себя и при этом делать удивительные вещи! Это вызывает восхищение. Они не показные – настоящие. Часто, если это не люди искусства, они остаются незамеченными в жизни. Но в литературе это подлинные герои, и мы ими восхищаемся.

И в подлинных произведениях искусства настоящий художник их выделяет. Вот, например, мой любимый фильм «Полет над гнездом кукушки». Этот герой вечен – человек, который немножко не так живет, как все остальные. Он держится до последнего. Его доканывают, убивают, тем не менее хочется быть похожим на него. Такой человек есть в каждом времени, который держится, разрушает ложь вокруг себя и сокрушает то, что держит его в цепях, что мешает вырваться на свободу. Он хочет простых, маленьких изменений вокруг себя, в отношениях друг с другом. Но его убивают, тем самым убивая себя. Пришло время задуматься: такие люди есть и сейчас тоже, и с ними надо быть вместе. Я как артист могу сказать, что мне интереснее на сцене играть то, чего я не могу сделать в реальной жизни. А на сцене жизнь мне предоставляется словно второй раз, я ее проживаю и не знаю, что для меня первая. Если я молчу здесь, я скажу там. И та жизнь иногда оказывается более настоящей, потому что в тот момент я не перед стеной играю, а наоборот, созываю часть мира, который на меня смотрит.

Надо ли искать справедливость? Она вообще существует?

Какая там справедливость, когда бандиты стреляют в честных судей и убивают священника? У нас потрясающие люди: нечеловеческого терпения. И на сей раз вынесут все и даже посмеются над этим, но нельзя постоянно эксплуатировать подобные качества нашего народа. В мире много несправедливости, безысходности. Люди видят, как нарушаются права человека. Всюду: на улице, на работе, в суде. Справедливость стала явлением, о котором только песни поют. По телевизору сплошные передачи о человеке и законе: все время кого-то убивают, кого-то, слава Богу, спасают, а чаще не спасают. На экране нет теплой интонации, и такое ощущение, что и в жизни ее не осталось. Мир словно весь озверел. А потом мы плачем, когда уходит хороший человек, который несмотря ни на что, потеряв все, способен спасти другого и бороться за справедливость. Эти люди становятся героями нашего времени, но почему-то мало кто живет, как эти люди. В чистом виде справедливости, конечно, нет. Этого быть не может. Мы все разные, но нам приходится жить вместе. У меня есть стихотворение, ты его знаешь наизусть.

Дельфин?

Да.

Зачем к нам из таинственных глубин,
За смерть друзей не отомстя ни разу,
Спасая мальчиков в пути, приплыл дельфин,
Толкаясь в ускользящий мой разум?
Зачем ракетой прыгая в кольцо,
Закусывая рыбкой за успехи,
Сжимая боль, как налитой свинцом,
Он сердце разрывает для потехи?
Уже давно распалась связь времен,
Живые разделились на отряды,
Родства не помним мы, и нет у нас имен,
И тайной кем-то названы преграды.
Дельфин, Мой Гамлет, ты мой брат родной,
Я знаю, что мы родственные души.
Идя к тебе, я захлебнусь волной,
А ты, идя ко мне, умрешь на суше.

«На экране нет теплой интонации, и такое ощущение, что и в жизни ее не осталось. Мир словно весь озверел. А потом мы плачем, когда уходит хороший человек, который способен спасти другого и бороться за справедливость».

Главный вопрос: как жить?

Я не мудрец, не далай-лама. Я не могу, наверное, сказать, как надо... Человеку это подсказывают учителя, родители, книги, накопленные знания и ошибки. Но каждый чувствует жизнь по-своему и по-своему в ней осваивается. И не по книгам, а через живые отношения. Ты появляешься в этом мире, который создан задолго до тебя, и нет никаких указаний...

А как же заповеди Христа?

В человеке они живут уже тогда, когда он и читать еще не умеет, как некая программа. И если жизнь так складывается, что человек натывается на эту программу, либо кто-то открывает ее для него, то в ней каждый найдет успокоение для души своей. Там всему дается объяснение. Печально, когда не хватает средств. Трагично, когда у человека отнимают кусок хлеба. Но это время настало – время помощи друг другу. Тихой. Смирной. Искренней. От души. Беда всегда объединяла людей. Все хорошее, но позабытое, необходимо вспомнить, обнаружить, явить себе и миру. Пора вновь разбудить в себе человека. Невозможно быть в какой-то гонке все время: то догоняющим, то опережающим, и в итоге падающим замертво далеко от финиша. Настало время оглянуться и увидеть глаза друг друга. Я верю, что в человеке больше хорошего. Во время войны все были одинаково несчастны – перед бедой все одинаково равны. И все помогали друг другу. Сейчас, конечно, не война, но период не менее тяжелый и страшен другим. Он дан всем нам для того, чтобы лучшие качества человека имели возможность проявиться. Настало время работы над собой, над ошибками собственной жизни. Это божья остановка, чтобы человек осознал, как много яда накопилось между людьми. Это время, когда разбор полетов каждый должен начать с себя. И, конечно, надо разговаривать друг с другом – это нас спасет. Только надо не Жириновского и кого-нибудь еще к барьеру вызывать, а приглашать хороших людей, которые не будут доказывать с пеной у рта, что они лучшие, не будут хамить и говорить глупости. Надоело это смотреть, видеть. Ищите лучших людей. Они есть, слава Богу. Пора дать слово умным и интеллигентным людям. Они и спасут мир. Падения не должно быть, как и лени. Легче всего опустить руки, но надо уважать себя.

Побуждение

Все хорошее, но позабытое, необходимо вспомнить, обнаружить, явить себе и миру. Пора вновь разбудить в себе человека. Невозможно быть в какой-то гонке все время: то догоняющим, то опережающим, и в итоге падающим замертво далеко от финиша.